

Теории молодежи: основные подходы. «Момент осознания, боль понимания — сложнейший момент. Это — землетрясение сложившегося сознания, крушение многих устоявшихся представлений и понятий»¹, — пишет в своей новой книге Игорь Михайлович Ильинский. Его концепцию молодежи и молодежного движения, получивших признание в научном сообществе и одну из наиболее влиятельных в нашей стране, есть смысл рассматривать в свете этого напряженного умственного труда по осознанию, пониманию, конструированию социальной реальности.

Первые концепции молодежи появились в начале XX века, когда в США (Г. Стэнли

Вал. А. Луков

**Ильинский:
гуманистическая
концепция
молодежи**

Холл), а немного позже в Германии (Ш. Бюлер, Э. Шпрангер, В. Штерн и др.) и России (В. И. Ленин,

Л. С. Выготский, А. Б. Залкинд и др.) сформировались три основные направления теоретического осмысления этого феномена — (1) трактовка молодежи как носительницы психофизических свойств молодости; (2) понимание молодежи как культурной группы; (3) постижение молодежи как объекта и субъекта процесса преемственности и смены поколений. Эти три линии, сплетаясь и расходясь, обнаруживают свое влияние на протяжении всего века в многочисленных теориях молодежи. Собственно, время, когда они могли существовать раздельно, давно прошло, междисциплинар-

ность молодежных исследований и, соответственно, их теоретических обобщений не требует доказательств. Но все же не это теоретическое основание определило содержание наиболее значимых концепций молодежи. В их содержании отразились актуальные ситуации, когда молодежь становилась заметным фактором общественной жизни, социальных перемен. Это не могло не рождать противоречивые *ожидания общества от новых поколений*. В современных условиях они сводятся к трем установкам: молодежь — «ничейная земля», молодежь — общественная опасность, молодежь — надежда общества.

В зависимости от условий данного исторического момента на передний план в качестве предмета теоретического обобщения выходили разные стороны молодежи. Более всего на содержание теорий молодежи повлиял «студенческий бунт» конца 1960-х годов. Тогда он стал полной неожиданностью для западного общества, и задача осмысления молодежи стала социальным вызовом гуманитарным наукам. Снова ученые обратились в статье Карла Маннгейма «Проблема поколений» (1928). Из работ, появившихся незадолго до «студенческого бунта», огромную популярность получила книга Ш. Эйзенштадта «От поколения к поколению» (1966). Другие (например «Одномерный человек» Герберта Маркузе, 1964) дали идейные импульсы новому левому движению — молодежному ответу Системе. Серьезные теоретические разработки по проблемам молодежи на волне осмысления всплеска молодежной активности создали Маргарет Мид, Леопольд Розенмайр, Фридрих Тенбрук, Льюис Фойер, Гельмут Шельский. Свой вклад в теорию молодежи внесли Толкотт Парсонс, Юрген Хабермас, Эрик Эриксон, другие видные социальные философы, социологи, психологи.

В социалистических странах на тот же период приходится взлет социологии молодежи. В ряде стран возникли специализированные научно-исследовательские институты проблем молодежи, их возглавили круп-

ные ученые, выдвинувшие масштабные теоретические концепции (П.-Э. Митев, О. Бэдина, В. Фридрих и др.). В СССР тоже оживилась теоретическая мысль, и в трудах И. С. Кона, С. Н. Иконниковой, В. Н. Шубкина, В. Н. Боряза, В. Т. Лисовского, М. Х. Титмы, Ф. Р. Филиппова были сделаны основательные попытки концептуализации молодежной проблематики.

Координация исследований молодежи. Таков, собственно, научный фон, на котором складывалась теоретическая концепция молодежи И. М. Ильинского. Фон этот нельзя не учитывать не только в смысле рамок, которые каждая историческая эпоха задает исследователю, теоретику через принятые научным сообществом парадигмы и наличествующий категориальный аппарат. Немаловажно и то, что И. М. Ильинский с середины 1970-х годов оказался в центре активной работы по соединению усилий специалистов в области молодежных исследований в масштабах страны: в 1975 г. был создан Общественный Совет по координации научных исследований проблем молодежи при ЦК ВЛКСМ и Академии педагогических наук СССР, а с 1985 г. в состав его учредителей вошли также АН СССР и Минвуз СССР. План работы Общественного Совета на 1986–1990 гг. включал 359 тем научных исследований, исполнителями которых были Московский и Ленинградский госуниверситеты, Институт философии, Институт социологии, Институт экономики АН СССР, Высшая комсомольская школа и ее НИЦ и т. п. — всего 190 организаций в качестве головных и 290 в качестве соисполнителей². В 1985–1991 гг. Главным ученым секретарем Совета был И. М. Ильинский, который с 1984 г. возглавлял самую крупную научную организацию, специально занимавшуюся исследованиями молодежи, — Научно-исследовательский центр Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ (НИЦ был утвержден базовой организацией Общественного Совета, в его составе в середине 1980-х годов было свыше 30 отделов, секторов, лабораторий, более 220 сотрудников, в большинстве док-

торов и кандидатов наук³). Здесь, в Совете и НИЦ как его базовой организации взаимодействовали практически все крупные советские социологи молодежи — московские, ленинградские, уральские, киевские, минские, прибалтийские... В этом отношении попытки некоторых авторов представить роль НИЦ в развитии отечественной социологии молодежи как учреждения, лишь выполнявшего «комсомольские» исследования, которые «носили скорее “заказной” характер и “подверстывались” под разработку планов социального развития в разделе “коммунистическое воспитание молодежи”⁴ неуклюжи, а деление социологов молодежи советского времени на «чистых» и «нечистых», свободных правдоискателей и службу Системы не исторично.

И. М. Ильинский стал хорошо известен в мировом сообществе исследователей молодежи проблем, в круг его постоянных контактов входили такие известные исследователи молодежи, как Петр-Эмил Митев и Петр Балкански (Болгария), Джим Риордан (Великобритания), Тамотцу Сенгоку (Япония), Мариан Бальцерек (Польша) и многих других. В 1980-е годы Ильинский — организатор и участник крупнейших международных научных конференций по проблемам молодежи, он избирается вице-президентом ИК 34 «Социология молодежи» Международной социологической ассоциации — наиболее авторитетного объединения социологов мира. Он — в самом центре международных дискуссий о сущности молодежи, молодежного движения, молодежной политики. Одновременно — в центре дискуссий, которые велись в СССР по этим проблемам.

Комсомольское строительство: концепция перестройки в комсомоле. И. М. Ильинский шел к обобщениям относительно сущности молодежи из исследовательской области вполне конкретной и прагматичной. Еще в 1970-е годы он возглавил работы по формированию новой учебной и научной дисциплины, получившей название «комсомольское строительство». В этой области, разумеется, уже было немало сделано. В после-

военный период по инициативе историков КПСС стали разрабатываться основы комсомольского строительства с опорой на положения партийного строительства, и к началу 1980-х годов уже было защищено почти 1500 диссертаций по историческому опыту ВЛКСМ, из них более 30 докторских⁵. Книг, брошюр, статей о комсомоле, уставных основах его деятельности, взаимодействии комсомола с государством, профсоюзами и другими организациями издавалось немало.

Многие дискуссии того времени о комсомоле сегодня представляются непродуктивными. Например, ожесточенное противостояние тех, кто считал, что комсомол возник по инициативе самой коммунистической молодежи, и тех, кто считал, что он был создан партией большевиков⁶, сегодня напоминает споры средневековых схоластов. Или дискуссия о том, считать воспитание молодежи, осуществляемое в СССР, коммунистическим или социалистическим⁷. Идея комсомола как организованного отряда передовой советской молодежи трудно сочеталась с задачей массового приема в ряды ВЛКСМ. Ленинские слова из заметки «Интернационал молодежи» (1915) о том, что мы должны выступать за полную самостоятельность союза молодежи⁸, так мешали многим теоретикам комсомола, что их приходилось или не упоминать, или комментировать в том смысле, что у вождя имелась в виду только организационная самостоятельность. В целом, на литературе о комсомоле и молодежи тех лет не могли не сказаться партийные установки, которые подталкивали авторов быть излишне пафосными в отношении партии, советской власти, комсомола, в идеологическом смысле — сохранять безусловную верность марксизму-ленинизму, в научном отношении — быть осторожными в оценках, минимизировать теоретико-методологические новации.

Одновременно ситуация была такова, что комсомольское строительство как научная дисциплина развивалось под менее грозным и неусыпным контролем, нежели партийное строительство. Достаточно сравнить атмо-

сферу дискуссий в ВПШ и Академии общественных наук, с одной стороны, и ВКШ — с другой. В ВКШ, конечно, тоже хватало борцов за «чистоту» классового подхода, но в целом многое можно было пробовать на грани дозволенного.

В этом отношении небезынтересна книга «Комсомольское строительство» (1984), авторский коллектив которой возглавлял И. М. Ильинский и он же написал самые важные главы книги, вышедшей как учебное пособие для комсомольских работников и активистов. Иными словами, издание официальное, отражающая позицию ЦК комсомола, и здесь большой свободы авторы не имели, а форма учебного пособия ограничивала ведение дискуссии. Тем не менее, наряду с общепринятыми в то время основными чертами комсомола (организация молодежная, коммунистическая, массовая, политическая и т. д.) И. М. Ильинский выделяет и такую: «Комсомол — *организатор социального общения молодежи...* Общение молодежи — исключительно важный момент обеспечения преемственности поколений»⁹. Такая постановка вопроса в то время находила отражение главным образом в психолого-педагогической литературе и касалась преимущественно уровня первичной комсомольской организации, комсомольской группы. На уровне же системных характеристик комсомола подобное утверждение могло возникнуть лишь в результате комплексных исследований, а их в те годы как раз и вел НИЦ под руководством И. М. Ильинского. Между прочим, в результате этих исследований И. М. Ильинский совершенно неожиданно для того времени трактует, например, воспитательную функцию комсомола: «Воспитательная функция ВЛКСМ имеет свою структуру, последняя определяется структурой личности, ее свойствами и чертами, ради формирования которых осуществляется воспитание»¹⁰. Это довольно смелая характеристика: воспитание, таким образом, в его функциональной основе предопределено не заданной спецификой воспитательной модели — коммунистической направленностью воздействия

на молодого человека, а его, этого самого молодого человека личностной структурой. В теоретическом плане это положение переворачивает подход к функционированию организации, в практическом — обосновывает иные индикаторы эффективности воспитательного процесса такой организации.

Вообще, «Комсомольское строительство» 1984 года, если снять с него черты времени, ушедшего в прошлое, окажется серьезным исследованием молодежной организации, тесно связанной с осуществлением государственной власти и даже наделенной отдельными властными полномочиями, но в то же время имеющей общественную (негосударственную) природу. Что это за феномен? Каков потенциал такого общественного объединения для решения социальных проблем общества в целом и молодежи в частности? В чем специфика общественного объединения молодежи, когда оно достигает масштаба своего организационного развития и масштаба деятельности, требующего мощной системы управления? Какой должна быть система управления такой организации с учетом экономических, социальных, культурных различий молодых людей и мест их проживания и деятельности? Как в таком случае сочетаются самоорганизация и управленческая иерархия?

Все эти вопросы сегодня следует рассматривать в контексте теории организации, и разработка И. М. Ильинским в качестве докторской диссертации проблем места и роли ВЛКСМ в советском обществе¹¹ сохраняет свою ценность прежде всего в той части, в которой раскрывает организацию не как «машину» или «общину», что свойственно западной социальной науке, а как целевую общность, активно влияющую на свою социальную среду.

В период перестройки основные идеи И. М. Ильинского относительно комсомола и в целом фактора организованного молодежного движения раскрылись в полную мощь. В эти годы он с особой силой проявляет себя как ученый и публицист на страницах «Комсомольской правды», «Известий», «Ли-

тературной газеты», других популярных изданий¹². Одновременно ведется серьезная проработка ключевых вопросов перестройки в комсомоле¹³. Сегодня обращение к этим работам и сформулированным в них идеям нужно не только для исторической полноты. Перестройка представляет собой событие, начавшее для нашей страны переходный период — смену социального строя. В такие периоды возникают парадоксальные перемены в отношениях между поколениями, и молодежная проблематика становится сверхактуальной для социальных исследований. Для нашей страны в первую очередь это означало осмысление путей развития единой и единственной молодежной организации — комсомола. В результате бурных дискуссий Ильинский и НИЦ представили развернутые научные проекты и практические предложения, реализующие идеи:

1) *демократизации комсомола*: суть идеи «состояла в том, чтобы трансформировать союз в качественно иную организацию с целью сохранения огромной и мощной инфраструктуры для ее дальнейшего использования в работы с молодежью...»¹⁴;

2) *развития социальной функции комсомола*. Она «долгие годы находилась в “замороженном”, “законсервированном” состоянии. Это повлекло за собой активизацию работы молодежных жилищных комплексов, центров информации, разного рода социальных служб (занятости, психологической реабилитации и т. п.) для молодежи и т. п.»¹⁵;

3) *организационного плюрализма в молодежном движении*. Эта концепция «означала “зеленый” свет в развитии неформальных объединений молодежи, вокально-инструментальных ансамблей и т. п., находившихся в полуподпольном, а то и подпольном положении в зависимости от меры политизированности их лидеров и деятельности»;

4) *диалога поколений* — «как способа смягчения и устранения межпоколенческих отношений, которые в те годы обострялись с каждым днем»¹⁶;

5) *равноправного партнерства комсомола с партией* в противовес не подвергавшей-

ся в верхах сомнению идее партийного руководства комсомолом;

6) *государственной молодежной политики*, заставившей заговорить о положении и проблемах молодежи «все общество снизу доверху»¹⁷.

Постановка вопроса о социальных проблемах молодежи и необходимости молодежной политики. Огромное значение в это время имела публикация большой и в высшей степени дискуссионной для партийных и комсомольских функционеров статьи И. М. Ильинского в теоретическом журнале КПСС «Коммунист». В ней давалась трактовка *социального развития молодежи* в новых условиях, был поставлен вопрос о *социальных проблемах молодежи*, сделаны шаги к формированию концепции *молодежной политики*¹⁸. Это одна из статей, сыгравших существенную роль в развитии науки о молодежи в нашей стране. Следует иметь в виду особую роль публикаций в главном теоретическом органе партии и то, что в партийной печати до этой публикации не использовался применительно к советской действительности термин «социальные проблемы молодежи». Это был в своем роде запретный термин: проблемы могли иметь отдельные молодые люди и даже коллективы, но ни в этом случае, ни тем более в рамках такого обобщения, как советская молодежь, недопустимо было говорить о *социальных* проблемах, иными словами, проблемах, порожденных данным общественным строем. Точно так же понятие «молодежная политика» применялось главным образом к странам капитала, иногда к социалистическим странам и никогда — к СССР. На терминологическом уровне в этом случае отразилась концептуальная ограниченность всех теорий молодежи, к тому времени разработанных в стране: невозможность формулировать теорию с применением этих и некоторых других понятий, на которые было наложено табу не столько даже партийными идеологами, сколько самим научным сообществом, выхолащивала из них социально-философское, социологическое и социально-проектное содержание.

В дискуссиях о необходимости и правомерности разработки и принятия «закона о молодежи» (1986–1991 гг.) сформировались основные позиции теоретической концепции молодежи и молодежной политики И. М. Ильинского, позже концепция дополнялась и модифицировалась, но ее основные положения сохранялись.

Собственно, И. М. Ильинский никогда не стремился к созданию строгой и завершенной системы своих научных взглядов, более того, считал такого рода работу бессмысленной¹⁹. Из этого не следует, что он далек от задач концептуального осмысления молодежи. Специфика его концепции состоит в том, что она существует не сама по себе как еще одна теория молодежи в длинном списке таких теорий, а как обоснование определенной линии в области разработки и осуществления молодежной политики, выявления ее стратегической составляющей. Но это было бы невозможно без ответа на наиболее общие вопросы о сущности молодежи, ее характерных чертах, ее месте в обществе.

Концепция молодежи. Мы попытаемся воспроизвести концепцию И. М. Ильинского по его работам разных лет. Обобщения И. М. Ильинского относительно молодого поколения с полным основанием могут быть названы *гуманистической концепцией молодежи*. В ней развитие личности молодого человека, формирование его жизнеспособности поставлено на первое место, причем упор сделан на самоорганизацию, самореализацию, самовыражение.

Пафос концепции Ильинского составляет положение о том, что «молодежь — это ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое»²⁰. Если в обществе, в деятельности государства делается ставка на молодежь, то этим изменяется не только будущее, но и настоящее, поскольку политика начинает строиться с опорой на управление процессами, на опережение событий, отнесенная политику запоздалых реакций на уже случившееся.

Широкая постановка вопроса о положении молодежи приводит исследователя к убеждению, что *«необходима современная, отвечающая запросам XXI века, концепция молодежи, которая, в свою очередь, не может быть создана без новой философии возраста»*. Эта философия и основанная на ней концепция молодежи будут складываться из системы универсальных общепринятых среди ювенологов мира научных истин о молодежи как особой категории общества, которые являются общечеловеческим достоянием, а также идей и знаний о молодежи конкретных обществ»²¹.

Концептуальная основа исследований молодежи была представлена И. М. Ильинским в материалах к докладу ООН о положении молодежи в мире, которые готовились под его руководством в 1991 г. и были опубликованы в Нью-Йорке в измененном виде в 1993 г. Изданный на русском языке в 1999 г. в полном виде, этот текст наиболее последовательно представляет теоретические позиции Ильинского в области социологии молодежи (подраздел «Контуры обновленной концепции молодежи»)²². Позже этот текст вошел в обобщающий труд И. М. Ильинского по итогам его почти тридцатилетних исследований «Молодежь и молодежное движение»²³. Концепция включает восемь базовых положений. Они таковы:

1. Молодежь — это *объективное общественное явление*, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа. Ключом к познанию природы молодежи является диалектика целого и части («молодежь — часть общества; молодежь — часть общества»). Специфические, обусловленные возрастом проблемы молодежи в любом обществе состоят в том, что (а) молодость тесно связана с идеей зависимости; (б) большая часть молодежи (учащиеся, студенты и т. п.) еще не включена в процесс производства и потому «живет в кредит»; (в) большинство молодых людей не обладает *личной самостоятельностью* в принятии решений, касающихся их жизни; (г) перед молодыми людьми стоит *проблема выбора сферы трудовой*

деятельности, выбора профессии; (д) молодые люди решают проблему нравственного и духовного *самоопределения*; (е) они решают проблему брачного выбора и деторождения.

2. Молодежь по природе двойственна: она — явление *биологическое и социальное*, что определяет связь ее психофизического и социального развития.

3. Молодежь — явление *конкретно-исторической*. Это означает, что «число определений молодежи может быть равно числу конкретных обществ, каждое из которых выводится из общего определения молодежи и в то же время служит базой для конкретизации этого определения».

4. Молодежь — это *носитель* огромного *интеллектуального* потенциала, особых способностей *к творчеству*.

5. Молодежь одновременно *объект и субъект социализации*, что определяет ее социальный статус.

6. Молодежь обретает *субъектность* по мере самоидентификации, самоосознания своих интересов, роста своей организованности.

7. Молодежь — *носитель* процессов, которые развернутся в полную мощь в будущем.

8. Молодежь — объект *комплексных, междисциплинарных исследований*, которые только в своей совокупности могут дать достаточно достоверную картину о ней.

Многие из представленных положений перекликаются с концепциями молодежи того времени. Что же специфично для концепции И. М. Ильинского? Думается, что основополагающей в ней является идея субъектности молодежи.

Исследователь пишет: «*Отношение к молодежи как к субъекту прежде всего, а не как к объекту, только или прежде всего, как это было и есть пока практически во всех странах мира — вот главный смысл перемен в концепции молодежи, которая должна произойти*. Не следует подменять активности молодежи. Надо предоставить ей гораздо более широкие возможности для самоопределения, самоутверждения, самооргани-

зации, самореализации, саморазвития. Несомненно: взрослые должны направлять молодежь, заботиться о сохранении традиций и преемственности развития. Но в современных кризисных для всего мира условиях, когда будущее выглядит предельно неопределенным и непредсказуемым, они не имеют права строить мост в будущее и само будущее только на основе своих представлений о нем, без участия молодежи»²⁴. Близкая позиция разрабатывалась в трудах болгарского исследователя П.-Э. Митева, выдвинувшего концепцию реализации и самореализации молодежи. Она в той или иной мере представлена в трудах польских исследователей М. Карвата и В. Милянковского, ряда российских исследователей. Молодежь не только объект воспитания, но и субъект исторических изменений — так в то время пишут многие ученые, специализирующиеся на исследованиях проблем молодежи. Но И. М. Ильинский идет гораздо дальше, говоря о субъектности молодежи. Проблема, показывает он, в том, что *мир* решительно меняется, идут процессы, которые не могут быть в достаточной мере осмыслены и тем более взяты под контроль старшим поколением. В этих условиях вопрос состоит не в том, чтобы поделиться субъектностью с молодежью, но *опереться* на субъектность молодежи, чтобы *вытянуть целое* — все общество, его настоящее и будущее. Это концептуальное переосмысление роли молодежи и молодежного движения в новых социальных и культурных условиях. «*Современное общество должно открыть молодежь как субъект истории, как исключительно важный фактор перемен, как носителя новых идей и программ, как социальную ценность особого рода*»²⁵ — таков, по Ильинскому, путь к управлению социальным развитием в новых условиях: «открытие» субъектной роли молодежи в масштабах общества и есть необходимое условие, предваряющее эффективную реализацию социальной субъектности молодежи.

Так понимаемая молодежная проблематика ставится И. М. Ильинским в контекст глобальных мировых проблем и важнейшей

из них, по мнению автора, — деградации человеческого духа, разрушения человеческой души: «Чтобы выжить и сохранить себя на планете, человечеству придется оздоровить старые и найти новые ценности, утвердить новую парадигму жизни, новое мышление, новые правила общежития, новую мораль и нравственность»²⁶ — таковы исходные положения для оценки места молодежи в современном мире.

Молодежь в зеркале глобальных проблем. Концепция И. М. Ильинского, несомненно, сформировалась в ключе современных философских представлений о глобализации мировых тенденций. «Глобальные проблемы человечества и процесс глобализации имеют молодежное измерение, молодежное лицо», — подчеркивает исследователь в статье «Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества»²⁷.

Не во всех случаях глобализация социальных процессов, затрагивающих молодежь, зашла так далеко, как это представлено в данной концепции, и те или иные положения не во всех случаях могут быть применены к «любому обществу». Однако намерение обозначить позицию в форме идеального типа (в веберовском смысле) плодотворно, в том числе и потому, что в действительности уже к концу XX века глобализация перешла из разряда философских обобщений в социальную реальность, а в начале века XXI-го непосредственно влияет на ход всемирного исторического процесса. Собственно, когда говорят о вызовах глобализации, должно быть ясно, что она бросает вызов именно молодежи — и не только завтра, но и сегодня, а значит, ответ на вызов предполагает, что молодежь «должна внести в жизнь общества такой по масштабу и характеру вклад, какую систему идей, ценностей, знаний и нравственных качеств заложит в нее общество»²⁸.

Отсюда, между прочим, вытекает новая парадигма образования, которая призвана преодолеть в подрастающих поколениях негативные следствия глобализации в ее нынешних реалиях — «глобализации по-амери-

кански». Эту парадигму И. М. Ильинский формулирует в книге «Образовательная революция». Его вывод таков: в ситуации, когда глобализация по-американски стала основным фактором неустойчивого развития и все более делает привычным абсурд Происходящего, когда мир становится все более неопределенным и непредсказуемым, образование призвано стать средством спасения. Оно должно носить «упреждающий, опережающий характер», способствовать конструированию и строительству новой реальности...»²⁹. Это означает и смену приоритетов: «если прежняя парадигма в своей основе и содержании была научно-технократической, то новая по своему содержанию является прежде всего гуманитарной»³⁰.

Концепция воспитания жизнеспособных поколений. Гуманитарное начало — в целом определяющая черта концептуальных работ И. М. Ильинского о молодежи. Оно проявилось с предельной ясностью в его концепции воспитания жизнеспособных поколений. Жизнеспособность нового поколения, по Ильинскому, — ответ на социальный распад общества, потерявшего ориентиры и стимулы к сохранению и развитию своих духовных оснований: «Жизнеспособность — это способность человека (поколения) выжить, не деградируя, в «жестких» и ухудшающихся условиях социальной и природной среды, развиться и духовно возвыситься, воспроизвести и воспитать потомство, не менее жизнеспособное в биологическом и социальном планах»³¹. Отсюда проистекает задача жизнеспособной личности — стать индивидуальностью, сформировать свои смысложизненные установки, самоутвердиться, реализовать свои задатки и творческие возможности, преобразуя при этом в своих интересах среду обитания, не разрушая и не уничтожая ее, утверждает И. М. Ильинский. Но это значит, что необходима высокая социальная активность личности и поколения, их готовность взять на себя ответственность за будущее общества.

Концепция молодежной политики. В этом духе построена и концепция молодежной по-

литики, разработке которой, а затем и борьбе за ее претворение в советском, потом российском законодательстве И. М. Ильинский посвятил многие годы — возможно, самые бурные и, без сомнения, чрезвычайно творческие. Надо иметь в виду, что молодежная политика, в основе которой лежит представленная выше концепция молодежи, — крайне неудобна для власти и советского периода, и последующего периода масштабных перемен и большой смуты. Для власти молодежь чаще всего представляет интерес как определенный материальный ресурс — стабильности или инновационных взрывов, по ситуации. Ресурсный подход к молодежи показал себя в массовых комсомольских мобилизациях на решение народнохозяйственных задач в советское время, в ельцинских избирательных кампаниях, в «цветных революциях» на постсоветском пространстве. Этот подход основывается на инновационном потенциале молодежи, ее политической неопытности, романтизме, физической выносливости и т. п. Обычно предполагается, что этот ресурс дает высокую отдачу и при этом не требует значительных вложений. Он подходит для власти.

И. М. Ильинский возглавил работу над «законом о молодежи», выросший в Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», когда самого термина «государственная молодежная политика» не было в правовой системе, а в молодежной среде велики были опасения, что новый закон набросит узду на молодежь. В руководстве комсомола, под эгидой которого создавался законопроект, от него ждали правового закрепления особого места комсомола в обществе и особых полномочий и льгот.

В противовес этому принятый в 1991 г. Закон закрепил трактовку государственной молодежной политики как деятельности государства, «имеющей целью создание социально-экономических, организационных и правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации

в интересах всего общества»³². Равные права закреплялись за всеми молодежными организациями и даже молодежными движениями (объединениями без фиксированного членства), и устанавливались правила их участия в формировании (не только реализации) государственной молодежной политики. Утверждались организационные основы осуществления государственной молодежной политики, включая создание государственной службы по делам молодежи и социальных служб для молодежи. Вводилась система «жизни в кредит» для молодежи и соответствующих компенсационных молодежных фондов. Все это и многое другое впервые было разработано и стало законом нашей страны. Достаточно этого перечисления инноваций, чтобы понять, что принять такой закон можно было в одном случае: опереться на широкую поддержку в обществе, на масштабную дискуссию с молодежью, политиками, комсомольскими работниками, учеными из академических институтов, руководителями союзов молодежи из других стран. Все это в тесном союзе и диалоге с телевидением, радио, печатью. Работа такого огромного масштаба заняла примерно четыре года, но закон был принят и впоследствии сыграл огромную роль в становлении основ государственной молодежной политики в России и постсоветских государствах.

Стратегический замысел этой работы был в том, чтобы восстановить взаимодействие поколений, в котором развились обширные кризисы, обозначенные позже И. М. Ильинским как «разрыв поколений»³³. Соответственно, суть молодежной политики им определялась так: «Сознательная, целенаправленная молодежная политика и есть способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества»³⁴. И не только для перестроечного Советского Союза, не только для постперестроечной постсоветской России. И. М. Ильинский считает, что означенная формула отражает смысл молодежной политики во все времена, во всех обществах. «При общей сущ-

ности виды этой политики имеют разные цели и разное содержание, которые определяются *идеологией* этих обществ»³⁵. Такой взгляд на молодежную политику был реализован в целой серии нормативных правовых актов, проекты которых готовились в НИЦ. Но шаг за шагом эта линия в деятельности государства все более заметно минимизировалась, переводилась на периферию политической жизни. Руководители правительства не понимали, зачем нужна какая-то политика в отношении молодежи, на федеральном уровне остались только некоторые символы — структуры, отвечающие за молодежь (уже не самостоятельные), президентская программа «Молодежь России», финансируемая из расчета 2 рубля на молодого человека в год (в 2006 г. ее финансирование и вовсе отменено). К молодежи политические силы обращались главным образом перед очередными выборами, рассчитывая на дополнительные голоса. Осколки реальной государственной молодежной политики сохранились лишь в некоторых регионах России, где действуют законы субъектов РФ о молодежи, молодежной политике, государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений.

По прошествии 15-ти лет перемен в российской жизни вновь идеи молодежной политики витают в правительственных и министерских кабинетах. Но мы сегодня гораздо дальше от цели, нежели в начале перестройки. И сегодня осознания того, что молодежная политика нужна для успешного продвижения страны вперед недостаточно. Проблема заострилась до предела. И. М. Ильинский утверждает в своих нынешних выступлениях: о молодежи сегодня необходимо говорить в категориях войны. Эта война начата не нами, она — прямое продолжение проигранной Советским Союзом холодной войны. Противник имеет разработанные планы, вкладывает в нашу молодежь огромные материальные ресурсы. Он рассчитывает на передел мира без военного вмешательства: не нужен захват территорий, нужно работать с молодежью. Эта враждебная России мо-

лодежная политика дает свои результаты. А у нас-то что в ответ? И. М. Ильинский подчеркивает: «Молодежная политика — это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращенной — от поколения к поколению — в далекое будущее»³⁶.

Концептуальная идея молодежной политики — государственной и общественной — этими новыми дополнениями обретает особую актуальность для нашего времени, когда вокруг России выстраиваются новые захватнические планы. Стремление нашей страны восстановить свое место в мире встречает сопротивление тех, кто считал свою победу в холодной войне окончательной. Очевидно, что в новых антироссийских планах молодежи будет уделяться все большее значение. К этому необходимо готовиться сейчас, переосмысливая задачи государственной молодежной политики.

Многолетний опыт работы И. М. Ильинского и его коллег над концепцией молодежи и молодежной политики показывает, что работа эта не может проходить лишь в чисто академической манере и оцениваться по правилам построения научных теорий. Только в соединении с насущными задачами самореализации человека в его лучших свойствах и чертах, только в связи с осознанными действиями общества по сохранению себя в новых поколениях, восхождению через молодых к более высоким уровням социального развития имеет смысл разрабатывать теории молодежи и основные направления молодежной политики.

В концепции Ильинского в полной мере отразилась личность ее автора. Ильинский, поэт, романтик в жизни, в философии — реалист, он исходит не из изучения внутринаучных тенденций, а наблюдает жизнь, обобщает, концептуализирует эти наблюдения. Ильинский обнаружил новое качество ситуации, отсюда и проистекают его основные идеи молодежной политики (поддержка самоопределения молодежи, отказ от патернализма, который в новых условиях перестал быть эффективным). В наблюдениях и раз-

мышлениях о жизни он выявил черты на-двигающейся глобализации как реальности, и его внимание к глобальному миру и его вызовам имеет своим источником не труды по глобалистике, а осмысление фактов и тенденций, доступных и для других, но не замеченных, не оцененных должным образом. Выводы из наблюдений порождают у Ильинского идею «образовательной революции». На этой основе складывается его социальная философия Происходящего — эффективная система адекватного реальности теоретического мышления в переходный период, если это мышление рассматривать как основу успешного практического действия.

¹ Ильинский И. М. Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего. М.: Изд-во Моск. гуманитарн. ун-та, 2006. С. 10.

² Там же. С. 648.

³ См.: Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001. С. 20, 647.

⁴ См.: Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 136. Ср. также: «Если “комсомольские исследования” носили скорее “заказной” характер, то работа другого, более академического направления чаще ориентировалась на объективный анализ молодежной проблематики» (Социология молодежи: Учеб. пособие / Ю. Г. Волков, В. И. Добренков, Ф. Д. Кадария и др.; Под ред. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 19).

⁵ См.: Комсомольское строительство. М.: Мол. гвардия, 1984. С. 23.

⁶ См.: Трущенко Н. В. Источник силы: Партия — организатор и руководитель комсомола. М.: Мол. гвардия, 1973; Сулемов В. А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Мол. гвардия, 1982.

⁷ См.: Наука о молодежи — 85. М., 1986. С. 63.

⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

⁹ Комсомольское строительство. С. 72–73.

¹⁰ Там же. С. 79.

¹¹ См.: Ильинский И. М. ВЛКСМ в политической системе советского общества. М.: Молодая гвардия, 1981; его же. Роль ВЛКСМ в политической системе советского общества: социально-политический аспект. Дис... докт. филос. наук. М., 1983.

¹² См.: Ильинский И. М. Время поиска // Комсомольская правда. 1986. 16 июля; его же. Созвучно перестройке // Комсомольская правда. 1987. 14 янв.; его же. Довольно упрощать // Комсомольская правда. 1987. 4 апр.; его же. Смена поколений // Известия. 1988. 19 мая; его же. Эти «ненормальные» шведы: заметки о молодежной политике // Известия. 1989. 15, 16 сент.; его же. Пути открыты. Куда? // Литературная газ. 1989. № 28 и др.

¹³ См.: Ильинский И. М. Комсомол в перестройке. М.: Знание, 1987; его же. Углубление демократизации — важнейшее направление перестройки в комсомоле // Научный коммунизм. 1987. № 9. С. 32–39; и др.

¹⁴ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. С. 15–16.

¹⁵ Там же. С. 16.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Ильинский И. М. Развитие социализма и молодежь // Коммунист. 1987. № 6. С. 19–27.

¹⁹ В своей книге «Молодежь и молодежное движение» И. М. Ильинский по этому поводу пишет: Поражаюсь ученым мужам, которые годами придумывают одно за другим понятия, категории, термины, выстраивают из них иерархию, в поисках методологической строгости устанавливают их взаимосвязь и взаимозависимость, часто теряя из виду то, что вся конструируемая ими система никак не соотносится с действительностью, повисает в воздухе, не принося никому никакой пользы, кроме удовольствия самому автору: он создал «свою» систему. Ну, допустим, создал. Что дальше?» (Ильинский И. М. Молодежь и молодежное движение. С. 10).

²⁰ Молодежь России: Тенденции, перспективы / Под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. М.: Мол. гвардия, 1993. С. 208.

- ²¹ Там же. С. 6.
- ²² См.: Ильинский И. М. и др. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. М.: Ин-т молодежи : Голос, 1999. С. 22-42.
- ²³ См.: Ильинский И. М. Молодежь и молодежное движение. С. 108-120.
- ²⁴ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. С. 115. Текст подчеркнут автором.
- ²⁵ Молодежь России: Тенденции, перспективы. С. 6.
- ²⁶ Там же. С. 4.
- ²⁷ Ильинский И. М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового общества // Молодежь и общество на рубеже веков. М.: Голос, 1999. С. 39.
- ²⁸ Ильинский И. М., Бабочкин П. И. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений // Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Доклад Комитета Рос. Федерации по делам молодежи. М., 1995. С. 214.
- ²⁹ Ильинский И. М. Образовательная революция. М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии, 2002. С. 240.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Ильинский И. И., Бабочкин П. И. Указ. соч. С. 224.
- ³² Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» // Известия. 1991, 2 мая. С. 2.
- ³³ См.: Молодежь России: Тенденции, перспективы. С. 176.
- ³⁴ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. С. 579.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Ильинский И. М. Молодежь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 17.